

Белинский В. Г. О детской литературе / В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов. М.: «Детская литература». 1983. 430 с.

Детская литература: Учебн. пособ. для дошк. отд. пед. училищ / Под ред. Е. Е. Зубаревой. М.: Просвещение. 1976. 399 с.

Е. Т. К истории детской литературы // Воспитание и образование. 1984. №1. С. 40–45.

Зарубежная литература для детей и юношества: Учебник для ин-тов культуры. Ч. 1. / Под ред. Н. К. Мещеряковой и И. С. Чернявской. М.: Просвещение. 1989. 255 с.

К. М. Детская литература и детское чтение // Педагогический сборник. 1872. №1. С. 117–146.

К. М. Библиография. I. Книги для чтения детей и юношества. Педагогический сборник. 1876. С. 275–334.

Писарев Д. И. Школа и жизнь // Писарев Д. И. Полное собрание сочинений в 12 томах. М.: Наука. 2003. Т. 7. С. 294–469.

О детских книгах: критико-библиографический указатель книг, вышедших до 1 января 1907 года, рекомендуемый для чтения детям в возрасте от 7 до 16 лет. М.: Изд-во книжного магазина С. Скимунта «Труд». 1908. 18 с., 832 стб.

Позняков Н. И. Детская книга, ее прошлое, настоящее и желательное будущее // Исторический вестник. 1895. №10. С. 183–197.

Рогова О. И. Лекции по детской литературе // Педагогический сборник. 1889. №9. С. 169–178.

Старцев И. И. Детская литература: Библиография 1918–1931. М.: ОГИЗ-Молодая гвардия. 1933. 328 с.

Тичер Н. Нужна ли специальная литература для детей: Из иностранной педагогической литературы // Народное образование. 1909. №3. С. 293–300

Толь Ф. Г. Наша детская литература. Опыт библиографии современной детской литературы, преимущественно в воспитательном отношении. СПб.: Тип. Эдуарда Веймара. 1862. 332 с.

Чтение и литература для юношеского и детского возраста // Педагогический сборник. 1866. №11. С. 763–803

Исследования

Арзамасцева И. Н. Детская литература: Учебник для студ. учрежд. высш. проф. образования / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. М.: Изд. центр. Академия, 2012. 576 с.

Берков П. Н. История русской журналистики XVIII. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1952; 572 с.

Лучкина О. А. О. А. Силуэты руководителей детского чтения: священник, министр, генерал и другие // Детские чтения. 2012. №2. С. 115–136.

Лучкина О. А. «О том, как вредно читать в детстве всякие книги без разбору...»: отбор книг для детского чтения (1830–1850) // Конструирование детского: филология, история, антропология. М.-СПб.: Азимут; Нестор-история. 2011. С. 112–132.

Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 1. М.: Изд-во Всесоюз. книжной палаты, 1956. 422 с.

Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 2. М.: Изд-во Всесоюз. книжной палаты, 1957. 387 с.

Привалова Е. П. О сотрудниках журнала «Детское чтение для сердца и разума» // Русская литература XVIII в. Эпоха классицизма. М.-Л.: Наука, 1964. С. 258–268.

А. Димьяненко

ОСОБЕННОСТИ ИЗДАНИЯ ДЕТСКОЙ КНИГИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В 1920–1940-е гг.

В статье рассматриваются некоторые особенности издания художественной детской книги в условиях русской эмиграции в 1920–1940-е годы. Проанализировано состояние книжного дела русского зарубежья на общекультурном фоне. Определены основные центры издания детских книг, круг авторов, писавших для детей и жанрово-тематический репертуар издательств.

Ключевые слова: детская книга, издательство, русская эмиграция.

Возникновение и развитие издательского дела за рубежом тесно связано со всей культурной жизнью эмиграции. Феномен эмиграции обусловил появление русской книги за рубежом, и история ее издания тесно связана с основными этапами и событиями в истории русской эмиграции. Значительное место в книжном деле русского зарубежья занимает издание литературы для детей. Однако история детской книги, изучается исследователями фрагментарно: в контексте общего анализа вопросов культурного строительства или более частных направлений, таких, например, как развитие просвещения, периодики или книжного дела в целом. Комплексных монографических исследований о бытовании детской книги, ее создании и распространении за рубежом в указанный период п до сих пор не существует.

Детская книга русского зарубежья формировалась в тяжелых экономических условиях, в русле общего потока книгоиздания за рубежом. Ее выход сопровождался теми же трудностями, что и издание всей эмигрантской книги в целом. По утверждению М. Раева:

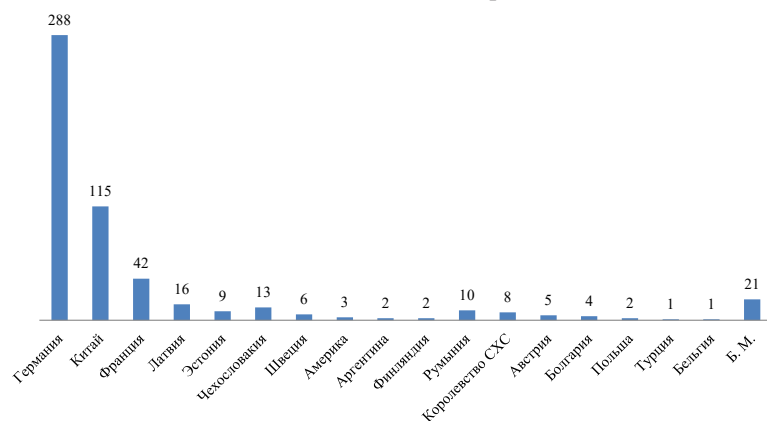
Один из видов литературы, имевшей колоссальное значение для воспитания детей в дореволюционной России, — журналы и книги, адресованные юному поколению, — как ни странно, почти отсутствовал в Русском Зарубежье. <...> Неспособность Русского Зарубежья продолжить

эту важную традицию можно объяснить как сложным экономическим положением, так и демографической ситуацией. Издание книги было делом дорогим, эмигранты были рассеяны по разным странам, отсутствовала необходимая система распространения печатной продукции, а большинство ее реальных потребителей были слишком бедны. Для большей части русских эмигрантов было проблемой купить ежедневную газету или ежеквартальный журнал, не говоря уже о книге. Вспомним также, что молодежь составляла незначительный процент населения, и издатели не могли рассчитывать на большой рынок изданий для юношества. Все эти обстоятельства удерживали авторов от написания книг для детей.

[Раев, с. 70]¹²

Ведущим книгоиздательским центром по выпуску детской литературы на Западе был Берлин, а на Востоке — Харбин. Большая часть русских издательств в Берлине возникла в 1921–1922 гг. и работала до 1923–1924 гг. В Харбине самое большое количество названий детских книг выпустило издательство М. В. Зайцева, действовавшее с 1923 по 1945 годы. На Западе картина была несколько иной: кроме того, что в 1920-е гг. в Германии образовывались специализированные детские издательства («Ёлочка», 1921–1922; «Волга», 1922–1928; «Новая книга», 1923–1924), в совокупности, выпустившие небольшое количество наименований, многие непрофильные издающие организации, выпускающие беллетристику, классику или научно-популярную литературу, дополняли свой репертуар детской книгой. В то же время выпуск детской книги был эпизодическим, ненормированным и занимал незначительное место в деятельности частных издающих организаций в период 1920–1940-х годов.

Издательские центры

Несмотря на большие финансовые трудности и отсутствие постоянной издательской базы, практически все издательства русского зарубежья участвовали в выпуске детских книг. Некоторые издательства в процентном соотношении издавали примерно 50% детских книг из всей продукции. Неоднократно предпринимались попытки издания серий книг для детей, например «Библиотека Зеленой Палочки» издательства «Север» (1920–1921; Париж), «Сказки-картинки», УМСА-Press (Париж); «Детская библиотека» издательства А. И. Серебренникова (Тяньцзинь; между 1925 и 1945), серии детских книг, выходивших в приложениях к журналам («Ласточка», Харбин; «Иллюстрированная Россия», Париж), а также роскошных, подарочных изданий (изд. О. Дьяковой, Берлин, 1920–1928), изд. З. И. Гржебина, Берлин).

Картина состояния книжного дела в детском секторе в первые годы издательской активности в эмиграции описана в первом номере журнала «Русская книга» за 1921 год:

Чтобы дать детям материал для чтения, различные издательства начали усиленно печатать детскую литературу, и «Наша Речь» в Праге, давшая несколько с большим вкусом подобранных сказок, и «Слово» в Берлине, наметившее издание русских классиков для детей, и «Северные Огни» в Стокгольме. В Париже начал выходить детский журнал «Зеленая палочка». К сказкам теперь обращаются с особенной любовью. Даже З. Гржебин, приехавший за неимением бумаги в России, печатать свои книги в Лейпциг, первым же делом, наряду с некоторыми книгами Горького, приступил к печатанию детских книг: иллюстрированных изданий с раскрашенными картинками для детей, «Индийских сказок» в переводе академика С. Ольденбурга, «Сказок Андерсена», романов Фенимора Купера и т. д. Очевидно, в сказочный мир просится сейчас душа не одних детей, но и старых поседелых отцов. Когда все вокруг неуютно, когда впереди неприглядно темно, тогда особенно хочется забыться в фантастическом мире фей, добрых духов, прекрасных царевен и мужественных Иванов Царевичей, среди волшебных садов с журчащими фонтанами, на роскошных пирах, где вино и мед не только текут по усам. Перенестись хотя бы на час в золотые годы детства! Кто из беженцев с удовольствием не раскрывал, купленную для сына книжку сказок и не зачитывался ею и не забывал свою горькую, бездомную, сиротливую жизнь беженца.

[Яценко, с. 6]

Современный этап изучения наследия русского зарубежья позволяет рассматривать детскую книгу эмиграции с различных сторон благодаря доступу к сохранившимся подлинным (хотя и немного-

численным) документам, библиографическим источникам и материалам исследований по вопросам книгоиздания и книгораспространения рассматриваемого периода.

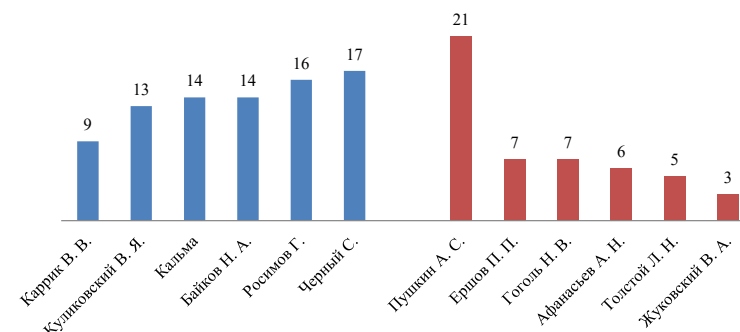
Материалы из российских и зарубежных библиотек³, источники издательской библиографии⁴, авторские каталоги И. Елачица, Л. Фостера, А. Д. Алексеева, Н. А. Сидоренко, П. Полански; прикнижные анонсы и рецензии профильной периодики⁵ позволяют сделать первые выводы относительно книгоиздания для детей за рубежом в период 1920–1940-х гг.

Из всего массива выявленных книг, адресованных детям или вошедших в детские серии, заметно преобладание изданий для детей младшего возраста. Это проявляется в выборе форматов книг, их оформлении и тематике: книжки-картинки, книжки-игрушки, книги-кубики, книги-ленты. В таком оформлении изданы серии: «А. Б. В. Серия детских книг с занимательными картинками в красках, со стихотворным текстом» (между 1920 и 1928) издательства О. Дьяковой (Берлин; 1920–1928), книжки-картинки «А», «Б», «В» (между 1920 и 1928) издательства «Волга» (Берлин; 1922–1928).

Оформление детских книг в эмиграции представлено контрастно. С одной стороны, времени впервые были изданы: «Дневник фокса Микки» и «Детский остров» Саши Черного с иллюстрациями Ф. С. Рожанковского и Б. Григорьева, вышло первое издание Вл. Набокова «Аня в стране чудес» с рисунками С. Залшупина и другие издания, ставшие классикой не только русской, но и мировой книжной иллюстрации. С другой — в оформлении малоформатных изданий и сборников для детей младшего возраста зачастую отсутствует имя автора или составителя на обложке. Так, например, ни одна книга Шарля Перро: «Красная шапочка» (изд. «Новая книга» (1924), «Изд. Я. Оренштайна» (между 1919 и 1932 гг.), «Изд. В. М. Зайцева» (между 1923 и 1945); «Кот в сапогах» (изд. «Новая книга» (1924), «Изд. Я. Оренштайна» (Берлин; между 1919 и 1932), «Изд. В. М. Зайцева»; между 1923 и 1945 гг.); «Золушка» («Изд. Я. Оренштайна»; между 1919 и 1932) — не содержит имени автора на своей обложке.

Издателей и писателей эмигрантов 1920–1940-х гг. волновала проблема «денационализации» подрастающего поколения⁶, оказавшегося вдали от родного языка и культуры. Издатели стремились сохранить национальную идентичность ребенка за счет выпуска проверенных текстов авторов-классиков, в том числе и на иностранном языке.

Частотность названий произведений авторов

К празднованию Дней русской культуры или Пушкинских дней в русских школах за рубежом подготовили юбилейное издание произведений А. С. Пушкина «для школ» (1937). «Пушкин становится в изгнании синонимом родины и русской духовности. Имя великого поэта стало основой “культурной идеологии” русской эмиграции и культурным символом утраченной Родины» [Савченко, с. 153–154]. Издательская активность в целях борьбы с «денационализацией» подтверждается высокой частотностью выхода произведений А. С. Пушкина в детских сериях (21 название), а также самими названиями некоторых серий книг для детей: «Русская библиотека», «Детская библиотека» (обе серии Издательская комиссия, 1928–1933), «Русские писатели для классного чтения» (изд. Постимес, 1920–1921), «Избранные произведения русских писателей».

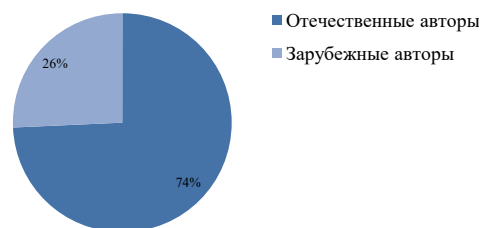
Однако при обращении к количественному анализу выявляется несколько иная картина. В процентном соотношении, частотность выпуска самостоятельных изданий (не в сборниках) авторов-классиков (15%) уступает выпуску авторов-современников (85%). Новые произведения современных авторов (81%) также издаются чаще, чем произведения авторов-классиков (19%). К авторам-современникам, мы относим писателей, творивших в период 1920–1940-х годов.

Впрочем, писатели-современники не задерживались в детской литературе, так же как, в свою очередь, «ни один писатель Русского Зарубежья не имел своего постоянного издателя» [Раев, с. 101–102]. Это были писатели, во многом попавшие в круг детского чте-

ния эпизодически вместе с потоком литературы, ориентированной на взрослого читателя: Н. А. Байков, А. М. Ремизов, В. Я. Куликовский, А. А. Яблоновский.

Зарубежные издательства не ограничивались выпуском для детей только отечественных авторов. На фоне устойчивой литературной традиции проникновение произведений иностранных авторов и переводной литературы в детский издательский репертуар выглядит закономерным продолжением традиции детской литературы дореволюционного периода. В процентном соотношении иностранные авторы составляют примерно четверть от общего числа новых изданий:

Соотношение произведений отечественных и зарубежных авторов

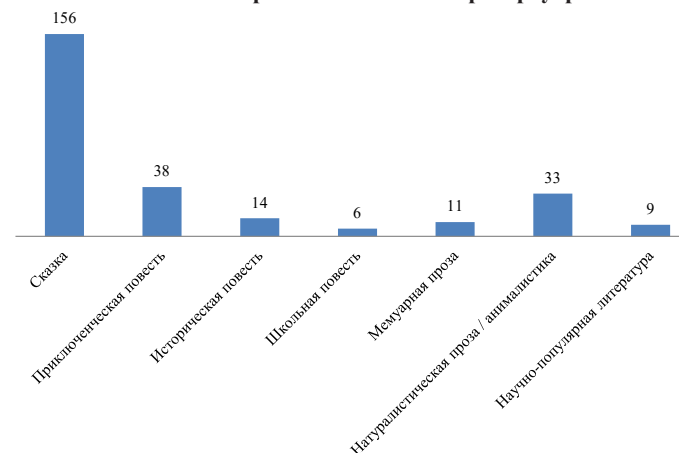

Общей особенностью этих авторов и их произведений является принадлежность к одному литературному жанру — сказке.

Так, например, частота издания сказок датского писателя Х.-К. Андерсена (13) («Сказки Андерсена: Дюймовочка», «Сказки Андерсена», «Повести для детей», «Принцесса на горошине», «Свинопас», «Сказки для маленьких детей» и др.), существенно превосходит количество новых произведений других авторов (следующий по частоте издания — Ф. Купер (5)). Возможно, популярность произведений Х.-К. Андерсена связана с потребностью эмигрантского сообщества в «утешительном мифе» [Амфитеатров, с. 15] и давним закреплением фигуры Андерсена в статусе детского писателя-сказочника.

Детская художественная литература русского зарубежья по своему жанровому составу была довольно разнообразна. В издательском репертуаре прочно присутствуют сказки, повести, анималистика, исторические и приключенческие рассказы. Некоторые жанры в структуре детской книги русского зарубежья были более популярны, чем другие:

Жанрово-тематический репертуар

Преобладание «сказочного» направления (156) в репертуаре зарубежных издательств, в первую очередь, было обусловлено прагматическими целями. Малоформатные и малолистажные издания сказок для малышей позволяли использовать минимум финансовых затрат на бумагу и типографские услуги. При этом сказки отвечали постоянной потребности изгнанников уйти от реальности в волшебный мир «фей и гномов», о которой часто напоминают рецензии на детские книги. Так, главный редактор «Русской книги» А. С. Яценко отмечает «фантазийность» детского мира, как одну из ценностей современной книги:

Когда все вокруг неуютно, когда впереди неприглядно темно, тогда особенно хочется забыть в фантастическом мире фей, добрых духов, прекрасных царевен и мужественных Иванов Царевичей, среди волшебных садов с журчащими фонтанами, на роскошных пирах, где вино и мед не только текут по усам. Перенестись хотя бы на час в золотые годы детства! Кто из беженцев с удовольствием не раскрывал, купленную для сына книжку сказок и не зачитывался ею и не забывал свою горькую, бездомную, сиротливую жизнь беженца.

[Яценко, с. 6]

Вторым жанрово-тематическим направлением в издании детских книг стала приключенческая повесть (38), которая была полнее всего представлена в издательстве С. Ефрона (10) в серии «Библиотека путешествий и приключений» (7). Произведения, вышедшие в этой серии, — это переводы зарубежных авторов, писателей-путеше-

стенников: С. А. Гедина (1865–1952), шведского путешественника, географа, журналиста и писателя; А. Э. Норденшельда (1832–1901), геолога, географа, исследователя Арктики; Г. М. Стенли (1841–1904) журналиста, путешественника, исследователя Африки; Г. Вегенера, путешественника. В оригинале плохо укладывающиеся в рамки детской литературы книги этих авторов в адаптированном переводе издательства С. Ефрона становятся «увлекательной» и «познавательной»⁷ приключенческой прозой для детей-эмигрантов.

Третьей по частотности публикации в детских сериях или с «детской» адресацией становится натуралистическая проза или анималистика. В этом жанре для детей было создано около 33 произведений, 15 из которых выпущены в восточных издательствах — издательство М. В. Зайцева (Харбин) — 6 наименований, «Мирок» (Харбин) — 5 наименований, «Наше Знание» (Тяньцзинь) — 2 наименования, «Наука» (Харбин) — 2 наименования. Такая тематическая направленность объясняется начавшимся процессом ассимиляции двух отличающихся друг от друга культур: российской и китайской.

Содержание детских книг, издаваемых за рубежом, отвечало потребностям в сохранении национального языка и традиций русской культуры. Практически все детские книги, выходящие в русском зарубежье, должны были напомнить ребенку об их утраченной родине. Так или иначе, они содержали в себе материалы о дореволюционном жизненном укладе, быте детей, играх, российских пейзажах, напоминали детям о православных праздниках и церковных канонах (Ильина-Полторацкая Е. «Как мы росли в старинной усадьбе», 1922; Нарышкина-Витте В. С. «Записки девочки», 1924).

Намеренное замалчивание и отсутствие хроники событий, происходящих в России, и текущего положения беженцев в эмиграции — еще одна характерная черта детских книг, изданных в эмиграции, потому что «при издании журналов, альманахов, книг, учебных пособий, при комплектации библиотек было признано обязательным “руководствоваться принципом аполитичности”» [Долгова, с. 96]. Читатели получали произведения, которые больше рассказывали о прошлом, чем о настоящем и будущем.

Для юного читателя 1930-х гг. Россия — сказка, миф, созданный литературой эмиграции, по выражению А. Амфитеатрова: «Дайте же русским детям хоть какую-нибудь реализацию утешительного мифа. Дайте им почувствовать, что Россия пусть и далекая и незримая, и неведомая им, все-таки всегда с ними» [Амфитеатров, с. 15].

Примечания

¹ Во многом признавая справедливым умозаключение авторитетного исследователя истории русского зарубежья, хотелось бы, однако оговориться, что статистические данные, полученные современными учеными, вносят коррективы в исследование М. Раева. Точную численность первой волны русской эмиграции установить довольно сложно, т. к. не велось учета ни во время отъезда людей из России, ни после того, как первая волна была завершена. Тем не менее, по подсчетам Педагогического бюро, к 1924–1925 гг. общее число беженцев, обучавшихся в зарубежной русской школе, составляло примерно 12 000 человек. От 6 000 до 8 000 детей обучалось в иностранных школах. Из 12 000 учеников 3 000 посещали школу национальных меньшинств в лимитрофных государствах. З. С. Бочарова подробно исследует цифры численности детей-эмигрантов [Бочарова, с. 15]: «Л. И. Петрушева, ссылаясь на данные РЗГК, называет цифру — 19 526 русских детей в Европе в 1921 г. [Цит. по: Петрушева, с. 27]. В. В. Комин приводит подсчеты, согласно которым дети до 17 лет составили примерно 10,9% от общей численности эмиграции [Цит. по: Комин, с. 18]. В докладе совещательного комитета частных организаций при Лиге Наций говорится, что к 1931 г. в Западной Европе находилось 78 тыс. русских и армянских детей-беженцев моложе 14 лет и 30 тыс. в возрасте от 14 лет до 21 года. А из 90 тыс. русских детей 69 тыс. нуждались в помощи» [Цит. по: Положение беженцев, с. 551].

² Во многом признавая справедливым умозаключение авторитетного исследователя истории русского зарубежья, хотелось бы, однако оговориться, что статистические данные, полученные современными учеными, вносят коррективы в исследование М. Раева. Точную численность первой волны русской эмиграции установить довольно сложно, т. к. не велось учета ни во время отъезда людей из России, ни после того, как первая волна была завершена. Тем не менее, по подсчетам Педагогического бюро, к 1924–1925 гг. общее число беженцев, обучавшихся в зарубежной русской школе, составляло примерно 12 000 человек. От 6000 до 8000 детей обучалось в иностранных школах. Из 12 000 учеников 3000 посещали школу национальных меньшинств в лимитрофных государствах. З. С. Бочарова подробно исследует численность детей-эмигрантов [Бочарова, с. 15]: «Л. И. Петрушева, ссылаясь на данные РЗГК, называет цифру — 19 526 русских детей в Европе в 1921 г. [Цит. по: Петрушева, с. 27]. В. В. Комин приводит подсчеты, согласно которым дети до 17 лет составили примерно 10,9% от общей численности эмиграции [Цит. по: Комин, с. 18]. В докладе совещательного комитета частных организаций при Лиге Наций говорится, что к 1931 г. в Западной Европе находилось 78 тыс. русских и армянских детей-беженцев моложе 14 лет и 30 тыс. в возрасте от 14 лет до 21 года. А из 90 тыс. русских детей 69 тыс. нуждались в помощи» [Цит. по: Положение беженцев, с. 551].

³ РНБ; РГБ; ДРЗ; Русская общественная библиотека им. И. С. Тургенева; Национальная библиотека Чешской Республики; Библиотека русского купеческого общества, Хельсинки; Берлинская государственная библиотека; Библиотека Университета Северной Каролины (США), «Коллекция Андрея Савина»

⁴ Каталоги издательств УМСА-Press; Слово; Посев; библиография Комитета русской книги; «Каталог книг, вышедших вне России по июнь 1924», составленный М. П. Кадишом и В. А. Гольденбергом изданный Союзом русских издателей и книгопродавцев в Германии

⁵ Журналы «Русская книга» (1921 г.), «Новая русская книга» (1922–1923 гг.), «Вестник русского книжного рынка» (1922 г.), «Славянская книга» (1925 г.)

⁶ Г. Струве о сериях “Детская библиотека” и “Русская библиотека”, сформированных Издательской комиссией в 1928 г.: «Целью этих изданий была борьба

с денационализацией русских детей, на которую в то время было много жалоб» [Струве, с. 139]

⁷ Так характеризует книги этой серии Е. А. Елачич на страницах журнала «Русская школа за рубежом»: [Рецензия] / Елачич Е. А. // Русская школа за рубежом. Прага, 1923. Кн. 5–6. С. 211; Рец. на кн.: Гедина С. По пустыням Азии. Берлин: Изд. С. Ефрона, [между 1920 и 1933]. (Библиотека путешествий и приключений).

Литература:

Амфитеатров А. В. К русскому юношеству // Колос: Русские писатели русскому юношеству. Шавиль: Изд-во общежития для русских мальчиков в Шавиле, 1928. С. 15–19.

Бочарова З. С. Положение русских детей в эмиграции (по материалам Бюллетеней Земгора) // Мир детства в русском зарубежье. III Культурологические чтения «Русская эмиграция XX в.» (Москва, 25–27 марта 2009): сб. докл. / сост. И. Ю. Белякова. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2011. С. 15–28.

Долгова Н. М. Детские журналы русской эмиграции, 1920–1930-е гг. // Вопросы культурологии. Москва, 2006. №1. С. 95–100.

Комин В. В. Крах российской контрреволюции за рубежом: учеб. пособие. Калинин: КГУ, 1977.

Петрушева Л. И. Верховный комиссариат по делам русских беженцев и русских учебных заведений в эмиграции // Нансеновские чтения. 2007. СПб.: ИКЦ «Русская эмиграция», 2008. С. 25–32.

Положение беженцев // Закон и Суд: вестн. русского юридического о-ва. Рига, 1931. №17.

Раев М. И. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции, 1919–1939. М.: Прогресс-Академия, 1994. 292 с.

Савченко Т. К. «День русской культуры» в среде русской эмиграции первой волны // Polilog studia neofilologiczne. 2012. №2. С. 143–154.

Струве Г. П. Русская литература в изгнании. 3-е изд., испр. и доп. Париж; Москва: Русский путь; YMCA-Press, 1996. 445 с.

Яценко А. Русская книга после октябрьского переворота // Русская книга. Берлин, 1921. №1. С. 2–7.

О. Мязотс

ВОЙНА КАК ИГРА

Детские книги, написанные накануне Первой мировой войны, отражают существовавшее в обществе представление о том, что война — это благородный поединок, который ведется по законам чести. Война в книгах, обращенных к юному читателю, часто показана как игра, что существенно умалляет трагизм и антигуманизм военной катастрофы. Однако, опыт Первой мировой войны показал, что появился совершенно новый тип военных действий, при котором индивидуальное начало нивелируется, где отринуты все правила и нет места игре.

Ключевые слова: Первая мировая война, игра в войну, детская литература конца XIX — начала XX в., детская литература о войне.

Детская литература в той же степени, что и взрослая, может быть насыщена различными идеологическими смыслами, в связи с чем вопрос о специфике читательской рецепции приобретает особую остроту. Если взрослый читатель в ряде случаев может противопоставить пропаганде тех или иных идей свой жизненный опыт и рационально-критические установки, то ребенок в этой ситуации оказывается практически беззащитен. Детские книги воспринимались и воспринимаются обществом, прежде всего, как воспитательный ресурс, как «агенты влияния», и часто используются как средство пропаганды. В этой связи представляется продуктивным исследование такой проблемы, как скрытая и явная пропаганда милитаризма в детской литературе на материале круга чтения участников Первой мировой войны (1914–1918). Еще накануне войны ура-патриотическая тема присутствовала в детских книгах, а с ее началом число таких произведений многократно возросло.¹

Хочется отметить, что на сегодняшний день эта тема оказалась почти не затронутой — при изучении Первой мировой войны детские книги в качестве источников используются крайне редко. Между тем, значительная часть солдат попадала на фронт буквально со школьной скамьи. В годы войны в армиях всех стран-участниц оказались тысячи очень молодых людей, мировосприятие и пове-